

Персона

Лия АХЕДЖАКОВА:

Мне до сих пор снится, что я забываю роль

— Лия Меджидовна, я, признаться, был поражен, увидев, что вы живете в самой обычной, старенькой панельной девятиэтажке. Я-то думал, что мне придется поискать вас во-он там (показываю в окно на роскошное кирпичное здание напротив), проходить через охрану, камеры наблюдения и тому подобное. А в вашем подъезде даже домофон не работает...

— Я уже пыталась уехать из этого дома. Хотела жить поближе к театру, но до чиновников дошли какие-то слухи, что я строю коттедж в Москве. Я не стала ничего доказывать — просто рукой махнула: противно просить, унижаться. В лагерях было такое присловье: «Не верь, не бойся, не проси», и у меня это врожденное — я дитя своего времени. Да и жить в этом районе уже привыкла...

— И соседи, должно быть, свыклись с тем, что рядом живет звезда...

— Не знаю, свыклись ли, но иногда кто-то у моей машины прокалывает колеса, иногда бьет стекла, а один раз чуть не выгнали со стоянки под окном. Совсем недавно не давали от подъезда отъехать: «Еще раз поставишь тут свою машину — увидишь, что с ней будет!» Это единственная причина, по которой я отсюда с удовольствием уехала бы. Вместе с тем здесь живут и очень славные интеллигентные люди. Им, видимо, тоже достается...

— Насколько я слышал, вы водитель со стажем.

— Да, причём с большим. Я купила себе машину, когда почувствовала, что метро на меня как-то плохо действует. Еду на спектакль, смотрю — люди воют друг мрачные, прихожу в театр и... не могу играть. Биополе действует, что ли.

— Как водитель, вы подвозите когда-нибудь тех, кто «голосует»?

— Раньше — да, но сейчас — практически нет. Один мой товарищ недавно подвез людей. Они прыснули ему из баллончика в глаза и убегали, потому что им не хотелось платить. Самое грустное, что он и не собирался брать с них денег — человек ехал на спектакль, и ему захотелось сделать приятное компании, которая куда-то опаздывала. Ослепленный, он въехал в столб, разбил машину и чуть не погиб. С тех пор я редко кого подсаживаю — элементарно боюсь.

— В свое время вы часто говорили, что для вас театр значит куда больше, чем кино. А прислушиваясь ли вы к мнению театрального зала?

— Когда как. Зал часто ошибается. Хорошую работу может не принять, а дешевой игре будет аплодировать стоя. Хотя, с другой стороны, если плохо играешь, зал может тебя обмануть и успокоить. Но может и привести в отчаяние. Однажды меня вообще оставили: это было в замечательном спектакле «Квартира Коломбины» в Питере лет десять назад. Да что свист! Некоторые зрители уходили, демонстративно хлопая стульями! Мы доигрывали под этот грохот и свист. Я ушла за кулисы и заплакала. На улице меня окружила толпа молодежи, и кто-то сказал: «Как вам не стыдно — такую гадость играть, ведь вы порядочная актриса!». А через два сезона на этот спектакль нельзя было попасть, у него был огромный успех.

— Вы смотрите кинофильмы как зритель или как профессионал?

— И так, и эдак. Конечно, как профессионал я вижу халтуру и фальшь лучше, чем обычный зритель, но это не мешает наслаждаться хорошим фильмом.

Хотя в кинотеатр хожу нечасто, потому что всех нас ужасно развратил телевизор, — я попросту обленилась! Ведь можно запросто купить любую кассету и посмотреть ее дома. Однако такие спорные вещи, как, допустим, «Сибирский цирюльник», я обязательно иду посмотреть в хороший кинотеатр. Но это в кои-то веки раз...

— Сейчас вы скажете, что терпеть не можете коммерческое кино.

— Но что поделаешь, если не очень! Вы знаете, у меня ко всему прочему есть один недостаток. Я не воспринимаю американское кино! Есть, конечно, исключения, но очень мало. Вот «Форрест Гамп», например, «Спасти рядового Райана»...

— «Спасти рядового Райана», согласитесь, портит финал, превратившийся в стандартный экз-энд: главный герой остается жив, а плохие парни в эсэсовской форме быстро умирают. Как-то уж совсем по-голливуски...

— Конечно!!! Этот-то дешевый финал и отравил мне все впечатление! Я смотрела, щемило сердце от пронзительности картины, и вдруг моралисте этакого — сопреализм.

— А вы сами-то могли бы сняться в коммерческом фильме?

— Да, наверное, могла бы. Но меня не возьмут — я не гожусь. Этот фильм ведь сразу же коммерческим станет! (Смеется).

— Ну, тут уж вы душой кричите. В рекламе-то, чтобы улучшить свою жизнь, вы не снимаетесь — хотя, как я слышал, активно предлагают...

— Один раз я в рекламе все-таки снялась... Полностью рассыпалась машина, не было денег, а отремонтировать нужно было просто до разреза: я далеко живу — без нее никак не успеваю! Но Господь меня спас. Представляете, какое счастье? Они заплатили заранее, но... пленки на съемках на меня не хватило... Потраасую!

— Я удивляюсь, почему именно наши актеры видят в рекламе какого-то монстра и всеми силами пытаются от нее откритестись. Вот на Западе рекламные съемки считаются свидетельством популярности.

— Я понимаю, но у меня не получается. Я стесняюсь, я не могу, я не знаю, что со мной происходит! Вот не могу — и все тут!

— Странно. Вы уж, по-моему, к камере так привыкли...

— Да и камера разная бывает. Я смотреть не могу отснятый материал, мне кажется — эта смена плохая, тут плохо, там плохо, липно ужасное...

— На мой взгляд, вы слышком уж критичны по отношению к себе.

— Я вообще самоедка. Увидев свои первые кинопробы, я пришла в отчаяние. А потом как-то привыкла спокойно воспринимать и плохое изображение, и свои ошибки. Иногда обидно, но максимум, на что я иду, — это прошу режиссера вырезать какие-то кадры, если это возможно.

— Лия Меджидовна, так получилось, что я хорошо знаю вашего супруга — мы работали вместе несколько лет. Но насколько я знаю, вы не жалуете нашего брата журналиста... Как вышло, что вы вышли замуж за представителя «второй древнейшей профессии»?

— Ну... (Смеется). Потому что тут это особая вещь — когда людей тянет друг к другу. Причем совершенно не знаясь, за что, почему и как. Честное слово — мне даже неизвестно, как это происходит.

К тому же что значит «не жалуете»? Есть журналисты, которые, рискуя жизнью, добывают

• Биографическая справка

Ахеджакова Лия Меджидовна родилась 9 июля 1938 г. в Днепропетровске. В 1960 г. студенткой приходит на работу в Московский театр юного зрителя, через год заканчивает ГИТИС. В 1970 г. получает звание заслуженной артистки РСФСР, в 1973 г. впервые появляется в кино. Снялась в фильмах «Служебный роман» (Госпремия СССР), «Ирония судьбы, или С легким паром!», «Гараж», «Двадцать дней без войны», «Небеса обетованные», а также во многих других. В 1977 г. переходит на работу в театр «Современник», где играет до сих пор. В 1991 г. признана лучшей актрисой года по опросу журнала «Советский экран», в 1992 г. получает премию «Ника», в 1995 г. становится лауреатом конкурса «Золотой Остап» в Петербурге. Замужем за известным фотографом.

информацию в горячих точках, а есть, как и в любой профессии, просто стервятники. Они ведь знают, что словом можно убить. Я не знаю, как я пережила статью под названием «Суки неудовлетворенные». Да, выжила, но рубцы-то остаются...

— Получается, что критику вы все-таки не очень любите?

— В данном случае это не критика, а оскорбление. Но если честно: не люблю! Да я сама, если вижу, что кто-то из моих друзей плохо играет или плохой фильм снял, то лучше совру или увильну от ответа, чем буду душу травить. Мне кажется, что когда у человека роль не выходит, провалена, он сам это чувствует и страдает. Есть разные формы, как можно высказать свое несогласие и свои сомнения.

— Что будет с тем человеком, который подойдет к вам и скажет: «Вы сегодня плохо играли»? Вы его сразу съедите или немного позже?

— Я не хищник по природе своей. У меня есть друзья, которые часто меня ругают. Я привыкла их быть откровенными со мной, потому что я хочу знать правду, хотя очень тяжело ее переносить.

— Можно было хотя бы из любопытства попробовать... — Да я лучше попробую сыграть что-то незвезданное! Сколько не сыграно, сколько потеряно, какие пьесы, какие роли! Сколько я времени потеряла, пока «не пушались». Полжизни ждала у моря погоды. А что политика? Большинство наших политиков полилино в борьбе за свои привилегии, многие каким-то образом обогащаются. Причем я не пойму — как? Я-то знаю, как актеры деньги зарабатывают, — нужно обезжелезть, как Ленин на броневике, всю Россию и вкалывать по двадцать спектаклей в месяц, сниматься и репетировать. Ну ладно, не хочу я на эту тему философствовать. Мне просто действительно не нравится то, что воюют сплошь и рядом.

Например, в автосервисе, в котором я ремонтирую свою машину, приходит начальник отдела по борьбе с экономическими преступлениями (только не выясняйте, какого именно округа, — он меня тут же убьет!). Так вот, они обязаны ему ремонтировать машину бесплатно плюс единовременное пособие в 5000 долларов, а теперь он и компьютерами берет. И это — отдел по борьбе с экономическими преступлениями! Я не верю уже ни тем, ни этим. Особенно борцам с коррупцией не верю.

— Актеров традиционно принято спрашивать, какая у них любимая роль. А какая у вас роль самая нелюбимая?

— У меня в жизни их много было. Но самой нелюбимой нет, поскольку, когда служишь в театре, все равно ты должен играть что-то, что тебе не очень нравится. Но надо полюбить, а то выйдет гадость. Часто, когда я получаю роль, я думаю, что мне это не сыграть, все не по мне, не сумеем. Очень редко, когда я чувствую: о, это моя роль — сразу все легко придумывается, работает сладко и весело!

— Ну это вы просто такой человек впечатлительный? — Именно! Например, я вот вчера посмотрела сериал «Менты» — и так меня это захватило... Иду потом вечером в подъезде,

Любимый режиссер о любимой актрисе

«Если судить по стандартным меркам, Лия Ахеджакова никогда не могла бы стать актрисой: маленький рост, неправильные черты лица, самый обычный, скорее даже писклявый, голос, ни степенного достоинства, ни важной осанки — в общем, вроде бы ничего особенного. Мечтать при таких внешних данных о карьере актрисы было бы нелепо...»

«Актриса Лия Ахеджакова началась с изображения забавных зайчиков, сорванцов-мальчишек, трогательных пионеров, чертиков и лягушек-путешественников. На какой-то новгородной елке ей пришлось даже играть Ржавчину!»

«Ахеджакова не может, по-моему, сыграть злодейку или же неприятную, непривлекательную героиню. Если ей поручить отрицательную роль, то, думаю, симпатии зрителя окажутся на стороне этого отрицательного персонажа. Ее человеческие и гражданские привязанности всегда с угнетенными, обиженными, недовольными. Она всегда против сытых, самодовольных, властолюбивых, толстокожих».

(Из книги Эльдара Рязанова «Неподведенные итоги»)

ни одной великой идеи в мире, которой я не дал бы коленом под зад». Сильно обманываются только один раз...

— Большое количество известных актеров сейчас пытается попасть в Госдуму от разных блоков. Вам такого предложения не делали?

— Да нет, ну что вы! Я это совершенно не люблю, это очень опасное дело.

— Можно было хотя бы из любопытства попробовать...

— Да я лучше попробую сыграть что-то незвезданное! Сколько не сыграно, сколько потеряно, какие пьесы, какие роли! Сколько я времени потеряла, пока «не пушались». Полжизни ждала у моря погоды. А что политика? Большинство наших политиков полилино в борьбе за свои привилегии, многие каким-то образом обогащаются. Причем я не пойму — как? Я-то знаю, как актеры деньги зарабатывают, — нужно обезжелезть, как Ленин на броневике, всю Россию и вкалывать по двадцать спектаклей в месяц, сниматься и репетировать. Ну ладно, не хочу я на эту тему философствовать. Мне просто действительно не нравится то, что воюют сплошь и рядом.

Например, в автосервисе, в котором я ремонтирую свою машину, приходит начальник отдела по борьбе с экономическими преступлениями (только не выясняйте, какого именно округа, — он меня тут же убьет!). Так вот, они обязаны ему ремонтировать машину бесплатно плюс единовременное пособие в 5000 долларов, а теперь он и компьютерами берет. И это — отдел по борьбе с экономическими преступлениями! Я не верю уже ни тем, ни этим. Особенно борцам с коррупцией не верю.

— Актеров традиционно принято спрашивать, какая у них любимая роль. А какая у вас роль самая нелюбимая?

— У меня в жизни их много было. Но самой нелюбимой нет, поскольку, когда служишь в театре, все равно ты должен играть что-то, что тебе не очень нравится. Но надо полюбить, а то выйдет гадость. Часто, когда я получаю роль, я думаю, что мне это не сыграть, все не по мне, не сумеем. Очень редко, когда я чувствую: о, это моя роль — сразу все легко придумывается, работает сладко и весело!

— Ну это вы просто такой человек впечатлительный? — Именно! Например, я вот вчера посмотрела сериал «Менты» — и так меня это захватило... Иду потом вечером в подъезде,

Лия Меджидовна Ахеджакова на своем юбилее

— Актрисы славятся тем, что у них дома обычно проживает сумасшедшее количество различных домашних животных. У вас их просто не увидел или действительно нет?

— Действительно нет. Я держала раньше, но с ними сложно всегда. Кошки из окон выпадают, собака же не должна быть одна, а мы-то с мужем постоянно на работе. Зато на даче у нас четыре собаки плюс кот. Это такой патриарх! Ему уже 150 лет, наверное, почти ничего не видит, но такой ва-ажный...

— Вы любимица Эльдара Рязанова, снимаетесь почти во всех его фильмах. Говорят, что у Эльдара Александровича взрывной характер, он на все довольно быстро обижается. Вы с ним на съемочной площадке уживались?

— Мы очень любим друг друга. Да, он импульсивен, и я даже видела, как Эльдар Александрович однажды на съемках «Гаража» взорвался так, что к ночи у него была температура 41! Но он так же быстро отходит.

— Вы можете сказать, что вы злопамятны?

— Я, может, и была бы такой, но память поганая. Но добро — всегда помню.

— Часто что-нибудь забываете?

— Часто! Да постоянно! Я могу по рассеянности что-либо потерять, забыть, не запереть, сесть не на тот самолет. Это уже было со мной!

— Да как же вас пропустили-то?

— Не знаю!! Я в Венгрии была на съемках и села на самолет в Оман вместо Москвы. Меня вытащили, слава богу, у людей хватило ума проверить. Потом однажды я никак не могла вылететь на съемки: все время приезжала не на тот аэродром! И они прислали специального человека, который меня вывез. Но самое страшное — я трижды в жизни забывала, что у меня спектакль, и не приходила в театр!

— Как же вас режиссер не растерзал потом?

— Почему здесь режиссер?! Я сама чуть не умерла от разрыва сердца! Но это меня кое-чему научило — я теперь слежу за собой, как КГБ.

— Представляю, как вы себя казнили...

— Этого врагу не пожелаешь! Мне даже сны стали страшные сняться — например, что уже пора бежать на сцену (я в ТЮЗс мальчишкой играла), а парик пропал! Или что я не могу победить до театра — вот уже сейчас начало спектакля, а я заблудилась! Но чаще мне снится сон, что я опять попала в Театр юного зрителя и играю поросенка. А зрители покидают зал — им не нравятся, как я играю. Уходят, уходят и остается чуть ли не три человека, а я все стараюсь, пляшу, пою!!! Я уже делаю все, что возможно, а они уходят и свистят. А я поросенком мечусь по сцене, вы представляете? А вот еще один навязчивый сон — я вышла на сцену и не знаю роли... Не знаю, кого играть!

— Очки-то никогда не теряли?

— А я без очков играю. Но вижу неважно. В кино согнали глаза — оператор поставил очень сильный кварц. Я два дня почти ничего не видела. А потом зрение вернулось, но стало стремительно падать...

— И вы этому оператору не оторвали голову за такие вещи?

— А что я его — под суд отдам? Я ему говорила: мне больно! Он в ответ: хочешь иметь хороший портрет — потерпишь. Для актрисы это звучит очень убедительно...

— Я смотрю, легко вы людей прощаете.

— Не стоит носить обиду в себе — заболелешь, отравишь весь организм, душу, а тому-то, обидчику, хоть бы что! Иной еще и порадует, что достал-таки тебя до чеченок...

— Заговорились мы... Только что заметил — сколько же у вас цветов вокруг!

— Я их очень люблю. Вот герань — она еще у мамы росла, я от нее периодически беру отростки и высаживаю. А на даче

Реплики из кинолент Ахеджаковой, ставшие фольклором:

— Я понял, почему мы разошлись, — нам нужен ребенок.

— Ты хочешь, чтобы у нас был ребенок?

— Да. И как можно скорее.

— Но я не могу сейчас. Еще два часа до конца рабочего дня!

(«Служебный роман»)

— Товарищи! Сейчас будет стриптиз!!!

(«Гараж»)

— Ведь что такое одинокий человек? Рождается падает — алкоголизм возрастает!

(«Москва слезам не верит»)

• Эпиграмма

Так и быть бы ей вечной Ягою И носиться по сцене с клюкою, Но Ягу дождался удар: Дар ее пророчае Эльдар...

(Приписывается Евг. Моргунову)

тюльпаны растут. Мамин кактус расцветает каждый год к моему дню рождения. Каждый год — с тех пор, как мамы не стало — красивыми большими цветами.

— Как вы думаете, вы уйдете когда-нибудь со сцены или будете продолжать играть столько, сколько Бог отпустит?

— Сама не уйду — так меня «уйдут». И сейчас-то памяти никакой, а дальше что будет? Это только очень генетически сильные люди — с очень здоровой природой — играют долго и успешно. Я пару лет назад слышала, как пела Изабелла Юрьева. Ей тогда было почти 98. Сильный, роскошный голос, память идеальная...

— Лично я не представляю вас вне кино и театра. А вы представляете?

— Нет. Но я думаю, что однажды придется представит.

Георгий ЗОТОВ

Лия Ахеджакова (с Михаилом Державиным) на чужом юбилее

• Блицопрос

— Любимая телепрограмма?

— «Архивы» на канале «Культура».

— Кем хотели стать в детстве?

— Учительницей.

— Любимое блюдо?

— Блины. Я их пеку, но не ем.

— Наличие автомобиля?

— «Шкода-Фелиция».

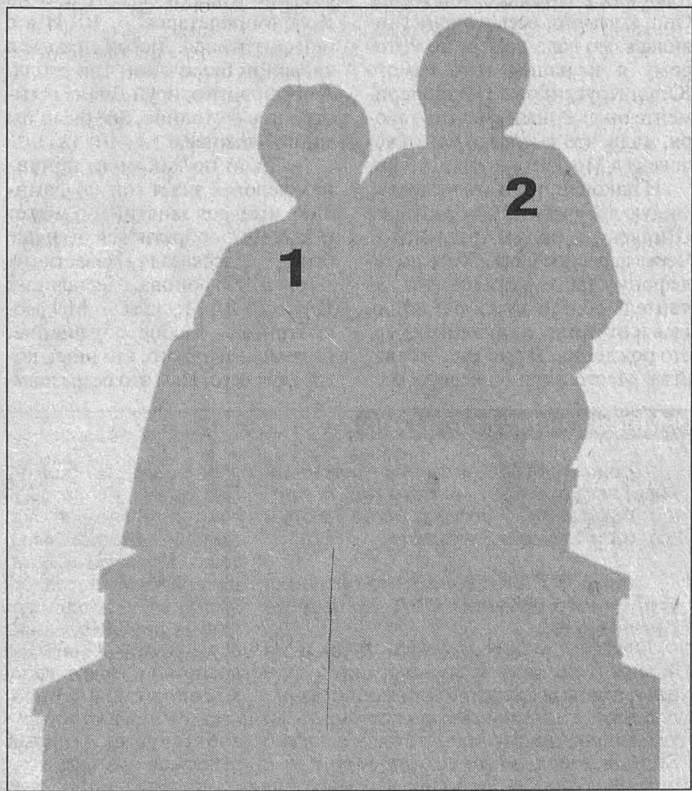
— Что не нравится в людях?

— Агрессия.

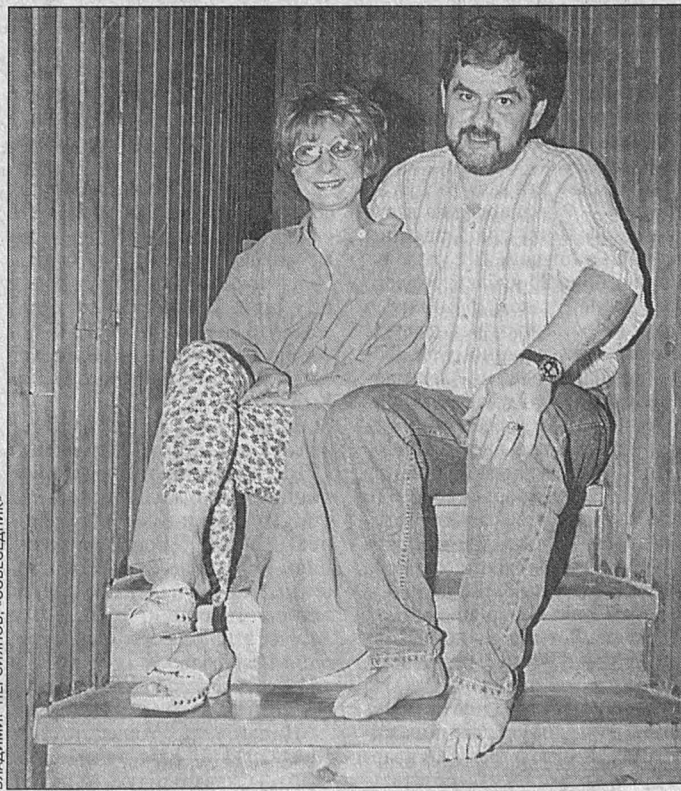
— Хобби?

— Копаться в земле.

Рубрику ведет Александр КУПРИАНОВ

Идентификация: 1) Лия Ахеджакова 2) Владимир Персиянов, ее муж

Актриса на даче с мужчиной